ФРАНЦИЯ: ДЕОНТОЛОГИЯ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

ПИЛИПЕНКО Анатолий Николаевич, ведущий научный сотрудник отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: foreign2@izak.ru

В статье тема коррупции рассматривается через призму морально-этических требований в основном к лицам, не только призванным к борьбе с этим явлением (парламентарии, министры, чиновники), но и наделенным властью и в силу возложенных на них функций потенциально подверженным коррупционному искушению. Опыт Франции в данной сфере, накопленный в последние годы, отличает комплексный подход, когда моральный облик представителей власти становится важнейшим критерием доверия общества и граждан к ним. В рамках законодательной и исполнительной власти созданы специальные структуры, на которые возложена данная миссия: деонтолог — в Национальном собрании, комиссия по деонтологии публичной службы — при премьер-министре, референты по деонтологии — в административных службах. Легализация лоббизма потребовала разработки морально-этических требований «к представителям интересов», как называют во Франции лиц, занятых этой деятельностью.

Автором отмечается тенденция к юридизации нравственно-этических норм. «Морализация» власти и управления заявлена как важное направление деятельности нынешнего правящего большинства в стране, действующего в лице президента, парламента и правительства, первыми законодательными актами которых стали Органический закон от 15 сентября 2017 г. № 2017-1338 о доверии в политической жизни и Закон от 15 сентября 2017 г. № 2017-1339 с одноименным названием. Указанные законы выступают как основа широкой реформы в сфере власти и управления в контексте нравственного оздоровления общества.

Ключевые слова: деонтология, коррупция, представитель интересов, мораль, право, транспарентность, конфликт интересов, Комиссия по деонтологии публичной службы, деонтолог, посредник по кредитам кандидатам и политическим партиям.

FRANCE: DEONTOLOGY IN COUNTERACTING CORRUPTION

A. N. PILIPENKO, leading research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: foreign2@izak.ru

In the article, the topic of corruption is viewed through the prism of moral and ethical requirements mainly towards persons who are not only called to counteract this phenomenon (parliamentarians, ministers, officials), but also those empowered, and due to the functions assigned to them, and potentially subject to corruption temptation. The experience of France in this field, accumulated in recent years, is distinguished by a comprehensive approach, when the moral character of government representatives becomes the most important criterion for the trust of society and citizens. Within the legislative and executive branches, special structures have been created for this mission: the deontologist in the National Assembly, the Commission for public service deontology under the Prime Minister, and the referents for deontology in the administrative services. Legalization of lobbying requires the development of moral and ethical criterion "to representatives of interests", as persons engaged in this activity are called in France.

The author notes a tendency towards the legalization of moral and ethical norms. "Moralization" of power and government is declared as an important direction of the current ruling majority in the country, acting as a president, parliament and government. The first legislative acts were the Organic Law of September 15, 2017 No. 2017-1338 on political trust and the Law from September 15, 2017 No. 2017-1339 with the same name. These laws act as the basis for a broad reform in the sphere of power and management in the context of the moral recovery of society.

Keywords: deontology, corruption, representative of interests, morality, law, transparency, conflict of interests, Public Service Deontology Commission, deontologist, loan intermediary for candidates and political parties.

DOI: 10.12737/art.2018.2.9

Тема «повреждения нравов» в среде правящего класса отнюдь не феномен последней выборочной кампании президента Франции. Еще ранее кризис доверия между гражданами и властью заставил ее представителей обратиться к собственному мо-

ральному облику. Французский парламент достаточно преуспел в этой части. Вопросы соблюдения профессиональной этики в парламентской деятельности находят закрепление в Кодексе деонтологии депутатов и создании особой парламентской структуры, от-

ветственной за поведение парламентариев. В рамках Национального собрания таким органом стал «деонтолог» (Deontologue).

Кодекс деонтологии Собрания включает шесть принципов, которыми должны руководствоваться парламентарии в своей деятельности, а именно: уважение всеобщего интереса; независимость; объективность; ответственность; честность; примерность (чем не Моральный кодекс строителя коммунизма). Контроль соблюдения этих принципов возложен на деонтолога. Своим появлением деонтолог обязан Закону от 11 октября 2013 г. № 2013-93 о транспарентности публичной жизни¹, который дополнил Ордонанс 58-1100 от 17 октября 1958 г. о деятельности палат статьей 4 quater, возлагающей на каждую палату обязанность определить правила по предупреждению и устранению конфликта интересов. Контроль соблюдения этих правил возлагался на Бюро палаты, а конкретно — деонтолога Собрания.

Деонтолог — независимое лицо, назначаемое Бюро палаты на весь период легислатуры большинством в 3/5 ее членов после положительного заключения по меньшей мере председателя одной из оппозиционных групп. Требование квалифицированного большинства призвано придать высокую степень легитимности и значимости вводимой должности и тем самым обеспечить его беспристрастность. В своей деятельности под угрозой уголовного наказания деонтолог обязан неукоснительно соблюдать конфиденциальность. Его независимость обеспечивается однократностью избрания на должность и рядом других условий, в числе которых строго конфиденциальное обращение только к нему депутатов с заявлением о конфликте личных интересов, а также конфликте интересов его родственников по нисходящей и восходящей линии, его супруги или партнера по гражданскому браку.

О его возможностях можно судить по следующему примеру. Во время президентской кампании 2017 г. на обращение группы депутатов Национального собрания с просьбой дать оценку поведения кандидата в президенты Франсуа Фийона, который, будучи депутатом Собрания, являлся также консультантом частной компании, деонтолог нижней палаты Фердинанд Мелэн-Сукраманьен не усмотрел в этом нарушений законодательства и деонтологических правил. При этом он отметил, что не имеет права расследования или предписания. Не устроило это решение и заявителей, которые сочли полномочия деонтолога слишком ограниченными, а определение конфликта интересов депутатов очень узким². Действительно, деонтолог выступает в роли своего рода исповедника, который, выслушав признание депутата в конфликте

интересов, обязан хранить тайну его общения, ограничившись только советом.

Решение Бюро Собрания предусматривает обязанность декларирования депутатом любого визита по приглашению, полностью или частично оплачиваемого физическим или юридическим лицом, а также любого подарка или подношения ценой выше 150 евро.

Следует отметить, что внимание к этической стороне работы парламентариев во многом вызвано и ускорено легализацией лоббистской деятельности на законодательном уровне. Регулирование лоббизма во Франции происходит с явным отставанием от других государств. Франция — одна из западных стран, где изначально недоверие к практике лоббизма по причине ее несовместимости с идеей всеобщего интереса, постепенно эволюционировало к признанию полезности лоббизма, что «позволяет принимающему публичное решение лучше знать ожидания гражданского общества»³. Заметим, что на начальном этапе практика лоббизма опиралась на саморегулирование (Хартия профессиональной деонтологии французской ассоциации советов по лоббизму и публичным делам). Лоббистская деятельность впервые получила признание в стенах парламента в 2000-е гг. в форме представителей интересов (термин «лоббизм» парламент не использует в связи с его английским происхождением). Представители интересов подлежат регистрации в Бюро Национального собрания. За период легислатуры (2007—2012) в Национальном собрании был зарегистрирован 141 представитель интересов от административных органов (4); публичных учреждений (23); ассоциаций (22); профессиональных организаций (49); предприятий (32); консалтинговых компаний (11). В рамках саморегулирования представители интересов могли быть зарегистрированы и в других государственных органах.

Легализация лоббистской практики в стране непосредственно связывается с утверждением принципа транспарентности в правовой доктрине и законодательстве страны. Закон от 9 декабря 2016 г. № 2016-1691 о транспарентности, борьбе против коррупции и модернизации экономической жизни⁴ дополнил Закон от 11 октября 2013 г. № 2013-907 о транспарентности публичной жизни новым разделом «О транспарентности отношений между представителями интересов и публичными властями».

В исследовании регулирующего воздействия рассматриваемого Закона необходимость регламентации данной деятельности объяснялась отсутствием «какого-то законодательного или регламентарного предписания, очерчивающего или регламентирующего вмешательство представителей интересов при исполнии-

¹ См.: Loi n° 2013-907 du 11 octobre 2013 relative à la transparence de la vie publique // Journal officiel du 3 décembre 2013.

² См.: LE MONDE. 21.02.2017.

³ Сайт Национального собрания. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/14/representant-d-interets/repre_interet.

⁴ См.: Loi n° 2016-1691 du 9 décembre 2016 relative à la transparence, à la lutte contre la corruption et à la modernisation de la vie économique // Journal officiel du 10 décembre 2016.

тельной власти и независимых административных или публичных органах, тогда как транспарентность процесса принятия публичных решений прямо коррелируется с доверием граждан к их Правительству».

Что касается законодательной власти, то французский парламент дает общий формат отношений с представителями интересов. Каждая палата приняла деонтологические правила и очертила рамки отношений с ними. Определяя границы этих отношений, Национальное собрание изначально исходило из трех предпосылок: обязательности транспарентности; обязательности гласности; определения хартии обязанностей. Правила, регулирующие отношения с представителями интересов, были приняты Бюро палаты 8 июля 2009 г. Они предусматривали, что «любой представитель публичных или частных интересов, фигурирующий в списке, установленном Бюро, мог получить жетон, дающий право на доступ в Бурбонский Дворец». Чтобы попасть в этот список, представители интересов должны заполнить формуляр с информацией об их деятельности и интересах, которые они защищают. Внесение в список обязывает следовать кодексу поведения, принятому Бюро.

Решениями Бюро от 27 февраля 2013 г. регламентация была детализирована по следующим направлениям: расширение обязательств, декларируемых представителями интересов; внедрение юридической регистрации в рамках каталога со строго структурированным рубрикатором; предание гласности информации, передаваемой представителями интересов с момента их регистрации; пересмотр условий доступа представителей интересов в Национальное собрание по представлению специальной карты или жетона доступа определенного образца, действительного в течение дня; запрет на посещение определенных помещений Дворца и др. Несоблюдение Кодекса деонтологии наказывается решением Бюро путем приостановления или исключения из согласованного регистра и в случае необходимости — публикации решения на сайте Национального собрания.

В 2010 г. аналогичная регламентация проводилась в Сенате. В статье XXII-bis Генеральной инструкции Бюро о группах представителей интересов предусматривается следующее: «Право доступа в Сенат признается на условиях, определенных квесторами, за представителями интересов, внесенных в публичный регистр и взявших на себя обязательство соблюдать Кодекс поведения, установленный Бюро». Представители интересов регистрируются Высшим органом по транспарентности публичной жизни. Порядок их регистрации и отчетности перед этим органом регулируется Декретом от 12 мая 2017 г. № 2017-867 о цифровом справочнике представителей интересов⁵.

Честность и порядочность — этическая основа деятельности представителей интересов. Закон требует от них постоянного подтверждения своей личности, указания органа, на который они работают, интересов и организаций, которые они представляют, а также тех, с кем они вступают в контакты. Они должны воздерживаться: от предложений или передачи лицам, с которыми они общаются в качестве представителя интересов, любых презентов, подарков, льгот; любого склонения этих лиц к нарушению деонтологических правил, к ним применимым; любого сближения с этими лицами с целью получения информации или решений обманным путем. Им также запрещаются: получение (или попытки получения) информации или решения путем представления этим лицам заведомо ложной информации либо посредством действий, способных ввести в заблуждение; организация конференций, мероприятий и встреч с оплатой в любой форме выступлений лиц, с которыми они общаются; использование в коммерческих или рекламных целях информации, полученной от этих лиц.

Они должны стремиться к соблюдению указанных правил в отношениях с непосредственным окружением лиц, общение с которыми приобретает лоббистский характер. Данные правила могут быть конкретизированы Кодексом деонтологии представителей интересов, принимаемым декретом в Государственном совете на основании публичного заключения Высшего органа по транспарентности публичной жизни. Когда Высший орган констатирует по собственной инициативе или по поступлении сигнала нарушение представителем интересов своих обязанностей, он направляет ему предписание об устранении нарушений и после их устранения представления своих объяснений. Предписание может быть предано гласности.

Повышаются требования к морально-этическим качествам служащих страны. Закон от 20 апреля 2016 г. № 2016-483 о деонтологии и правах и обязанностях служащих⁶ дополнил базовый Закон от 13 июля 1983 г. № 83-634 о правах и обязанностях служащих сводом нравственно-этических норм, предъявляемых к чиновничьему корпусу исполнительной власти. Закон требует от служащих достоинства, беспристрастности, добросовестности, честности и нейтральности при исполнении своих обязанностей. Служащий должен соблюдать принцип светскости, воздерживаться от выражения своих религиозных взглядов, одинаково уважительно обращаться со всеми людьми, соблюдать их свободу совести и достоинство.

Служащий должен немедленно разрешить или предупредить ситуацию конфликта интересов, в которой он оказался или может оказаться. Согласно Закону «составляет конфликт интересов любая ситуа-

⁵ См.: Décret n° 2017-867 du 9 mai 2017 relatif au répertoire numérique des représentants d'intérêts // Journal officiel du 10 mai 2017.

⁶ См.: Loi n° 2016-483 du 20 avril 2016 relative à la déontologie et aux droits et obligations des fonctionnaires // Journal officiel du 21 avril 2016.

ция взаимозависимости между публичным интересом и публичными и частными интересами, которые по своей природе оказывают влияние или создают возможность влияния на независимое, беспристрастное и объективное осуществление его функций». Деонтологические правила распространяются не только на гражданских служащих, но и на военнослужащих, а также судей административной юстиции, вплоть до членов Государственного совета как высшего органа административной юрисдикции.

Закон учреждает *Комиссию по деонтологии публичной службы* при премьер-министре, которая призвана «оценивать соблюдение неотъемлемых деонтологических принципов публичной службы». Председательствует в Комиссии главный государственный советник или его заместитель (также главный государственный советник). В состав Комиссии входят: главный советник Счетной палаты или его заместитель (в том же звании); судья общей юрисдикции и его заместитель (также судья общей юрисдикции); три специалиста, по крайней мере один из которых должен осуществлять функции в частном предприятии, и три их заместителя, назначаемых на тех же условиях.

Кроме указанных лиц Комиссия включает:

1) двух директоров центральной администрации или их заместителей — при осуществлении полномочий в отношении агентов, подчиненных публичной государственной администрации;

2) одного представителя от ассоциации выборных лиц в зависимости от категории территориального коллектива или публичного учреждения или его заместителя, а также директора или бывшего директора службы территориального коллектива или его заместителя — при осуществлении полномочий в отношении агентов, подчиненных публичной территориальной администрации;

3) одного специалиста в области здравоохранения или его заместителя, а также генерального директора по социальным вопросам или бывшего директора больницы или его заместителя — при осуществлении полномочий в отношении агента больничной публичной службы;

4) двух специалистов в области исследований или их оценки либо их заместителей — при осуществлении полномочий в отношении служащих, связанных с научными исследованиями.

Комиссия включает равное число мужчин и женщин. Она обязана: подготавливать заключения на обращения администрации, на проекты нормативных актов, касающихся деонтологических правил поведения служащих; издавать рекомендации по применению этих правил; формулировать рекомендации на обращения администрации по применению данных правил в конкретных ситуациях. На нее также возложено рассмотрение вопросов, касающихся совместимости работы чиновника в компании с его служебными обязанностями. Комиссия вправе потребовать

от служащего или органа, в котором он служит, любой документ, необходимый для реализации ее задач. Она может заслушать или проконсультировать любое лицо, содействие которого она считает полезным. Комиссия и Высокий орган по транспарентности могут обмениваться информацией, необходимой для выполнения их задач.

Закон предусматривает введение в административные службы должности *референта по деонтологии*, к которому может обратиться любой служащий за советом по вопросам соблюдения деонтологических принципов и обязательств. Его деятельность не должна посягать на обязанности и прерогативы главы службы. Способы и критерии назначения референта устанавливаются декретом Государственного совета. Его миссия может быть сформулирована в трех словах: консультировать, помогать, предупреждать. Он должен также следить за соблюдением принципов независимости, беспристрастности, честности и предупреждением конфликта интересов, уважением деонтологических обязательств в публичной сфере. Задача правительства заключается во внедрении через референта по деонтологии этической культуры на ближайшем уровне управления. Роль и место референта, лицо, на которое может быть возложена эта миссия, должно определять правительство.

Вновь избранный президент и правительство, сформированное из большинства его сторонников в Национальном собрании, начали реализацию своей предвыборной программы с исправления нравов (*moralisation*) в публичной жизни страны. 14 июня 2017 г. от имени премьер-министра министром юстиции в Сенат были внесены два законопроекта: органического закона о восстановлении доверия в публичной деятельности и закона с одноименным названием. Если бы к правовым актам писались эпитафии, то эпитафией к этим законопроектам могли бы стать слова министра юстиции Франсуа Бери: «Дабы человеческие слабости не загрязняли общественный организм». «Первые законы пятилетия должны быть направлены на исправление нравов в общественной жизни», — так начинается мотивировочная часть проекта органического закона. И далее: «Транспарентность в отношениях с гражданами, неподкупность избранников, примерность их поведения составляют фундаментальные демократические требования». Несмотря на позитивные законодательные и организационные шаги в данном направлении, «наша публичная жизнь нуждается сегодня в “шоке доверием”».

В порядке ускоренной процедуры оба закона, а именно Органический закон от 15 сентября 2017 г. № 2017-1338 о доверии в политической жизни и Закон от 15 сентября 2017 г. № 2017-1339 с одноименным названием, были приняты и вступили в силу⁷,

⁷ См.: Loi organique n° 2017-1338 du 15 septembre 2017 pour la confiance dans la vie politique // Journal officiel du 16 septembre

став первыми правовыми актами в реализации предвыборной программы нового президента. Внимательный читатель заметит, что в названии окончательной версии принятых законов исчезло слово «восстановление». Очевидно первоначальная редакция в силу своей категоричности — «восстановление доверия» означало его утрату — не устроила парламентариев, сменивших название законов на нейтральное «за доверие в политической жизни». Отказано также в создании «банка демократии», который должен был отвечать за финансирование политической жизни через механизмы совместного финансирования (совместные кредиты, гарантии, страхование), чтобы избежать финансирования частными банками. Примечательно, что противником его учреждения выступил Государственный совет, который усомнился в необходимости его создания и счел, что проблемы в части финансирования избирательных кампаний могут быть решены посредником по кредитам кандидатам и политическим партиям, учреждаемым данным Законом. Высказался Совет и по поводу предложения о введении партией обязательного разделения функций «распорядителя» и «плательщика» проведенных расходов. Он счел его неконституционным, поскольку оно противоречит ст. 4 Конституции, которая гарантирует свободу организации политических движений. Не согласился Государственный совет и с введением сертификации Счетной палатой счетов партий и политических групп, если те получают публичное финансирование и имеют значительные ресурсы, сочтя это посягательством на свободу предпринимательства, поскольку тем самым из этого рынка безосновательно исключаются аудиторы.

Законодатель ограничился учреждением *посредника по кредитам кандидатам и политическим партиям*, сочтя идею создания «банка демократии» преждевременной. Детальная регламентация круга лиц, которые могут быть помощниками парламентариев, членов правительства, выборных лиц территориальных коллективов, — явная реакция на активно разыгранные в ходе избирательной кампании 2016 г. злоупотребления в этой части, касающиеся реального кандидата на президентский пост Франсуа Фийона.

Согласно Закону посредник по кредитам кандидатам и политическим партиям обязан содействовать, с одной стороны, кандидатам на выборные должности и политическим партиям и группам, с другой — кредитным и финансовым учреждениям в части финансирования и транспарентности политической жизни, облегчая диалог между ними, в целях обеспечения (в соответствии со ст. 2 и 4 Конституции) равенства всех участников выборов, плюралистического выражения мнений и справедливого участия политических партий и групп в демократической жизни нации.

Любой кандидат, партийная или политическая группа могут обратиться к посреднику с просьбой о медиации в кредитных организациях и финансовых компаниях, отказавших их заявкам на получение кредита. Посредник должен содействовать любому примирительному решению по финансированию кандидатов политических партий или групп с достаточными гарантиями их платежеспособности. Любой финансовый агент или организация по финансированию кандидата, политической партии или группы могут обратиться к посреднику с просьбой о медиации в кредитных организациях, отказавших в открытии депозитного счета или предоставлении льгот, связанных с этим счетом. Он должен содействовать мировому соглашению, способному в разумные сроки устранить трудности, возникшие при открытии и действии депозитного счета. Выводы посредника и заявления, собранные в ходе медиации, не могут быть разглашены третьим лицам, на них нельзя ссылаться или предъявлять их в ходе гражданского судопроизводства без согласия сторон.

Посредник по кредитам кандидатам и политическим партиям назначается декретом президента Республики сроком на шесть лет без права возобновления мандата на основании заключений парламентских комиссий, компетентных в области избирательного законодательства, и управляющего Банка Франции. На него не распространяется режим профессиональной тайны, защищаемый ст. 511-33 Валютного и финансового кодекса. Ежегодно он представляет в парламент отчет, в котором подводится итог его деятельности. Он может также представить рекомендации, касающиеся финансирования кандидатов и политических партий.

Данные правовые акты являются частью обширной реформы, состоящей из ряда мер, направленных на оздоровление нравов в публичной жизни, которые сосредоточены вокруг трех важных тем: деятельности выборных лиц; пересмотра конституции; политических партий.

По первой теме предусматривается:

запрет министрам, парламентариям и членам местных исполнительных органов набирать в качестве сотрудников членов своих семей; упразднение парламентского резерва;

внедрение системы возмещения реальных издержек; полная неизбираемость максимально в течение десяти лет любого лица, осужденного по делу, связанному с покушением на неподкупность (налоговое мошенничество, фаворитизм, коррупция, хищение из публичных фондов);

упорядочение консультативной деятельности парламентариев (депутаты и сенаторы могут обращаться к этому виду деятельности в течение мандата или по крайней мере за год до их избрания); проверка имущественного состояния президента Республики не только в начале, но и в конце его мандата. В основном данные вопросы урегулированы принятыми законами.

В блоке конституционных реформ предполагается: введение запрета совмещения мандата депутатами, сенаторами, выборными лицами местных исполнительных органов, которые не могут осуществлять более трех равноценных и последовательных выборных мандатов, кроме небольших коммун. Эта мера призвана дополнить Закон от 14 февраля 2014 г., согласно которому депутат не может совмещать свои парламентские функции с мандатом исполнительного органа (мэра, помощника мэра, председателя или заместителя председателя территориального коллектива);

запрещение министрам занимать местные выборные должности;

упразднение Суда Республики — конституционной юрисдикции в отношении членов правительства за преступления и деликты, совершенные ими при исполнении своих обязанностей. Эта исключительная и очень критикуемая юрисдикция, состоящая большей частью из парламентариев, должна уступить место составу судей апелляционного суда Парижа. Представители высших судебных инстанций (Кассационного суда, Государственного совета и Счетной палаты) будут «фильтровать» возможные жалобы, чтобы избежать злоупотреблений;

упразднение права бывших президентов заседать в Конституционном совете.

В части финансирования политических партий предлагается:

запрет кредитования юридическими лицами, запрет любого кредитования или помощи иностранного юридического лица;

усиление контроля кредитования физическими лицами;

расширение полномочий Национальной комиссии по контролю счетов избирательных кампаний и политическому финансированию, которая будет информироваться о любом финансировании партий, особенно в части пожертвований (их происхождение и размер).

Анализируя законодательство, касающееся деонтологических правил поведения в органах власти и управления, следует отметить следующее. Обра-

щение к данной теме проходит в антикоррупционном контексте, что свидетельствует о явных кризисных явлениях в сфере общественной морали. Очевиден также процесс юридизации морально-этических норм. Действительно, нарушение деонтологических правил чревато вполне конкретными правовыми последствиями, вплоть до уголовного преследования. То есть там, где ранее звучала спасительная мораль, слышится устрашающая поступь закона. «Кодификация» нравственно-этических правил — явление не новое для Франции. Еще ранее существовали и существуют сейчас профессиональные кодексы врачей, архитекторов, акушеров и т. д. Однако их принципиальное отличие от рассматриваемой «кодификации морали» состоит в ее наполнении юридической компонентой.

Едва ли будет преувеличенным утверждение, что трансформация норм морали в нормы права выступает еще одним проявлением общего упадка ценностей современного общества и государства. В сложившейся ситуации правящий класс обращается, по существу, к принудительному насаждению нравственно-этических норм, прежде всего в среде управляющих. При подобном прочтении тезис о соотношении права и морали приобретает далеко не умоуменьшающий характер. Попытки рассматривать деонтологические нормы как «мягкое право», основанное больше на предупреждении, чем на преследовании, которое не подменяет «твердого права», в частности уголовного, но удачно дополняет его⁸, едва ли дают исчерпывающий ответ на вопрос: сможет ли сила права заменить «нравственный императив внутри нас»? Вопрос, который переходит из философско-правовой во вполне конкретную плоскость, в данном случае перспектив антикоррупционной борьбы, борьбы с явлением, где падение нравов, разлагающее общество, столь очевидно.

⁸ См.: Les progrès de la déontologie à l'Assemblée nationale (Rapport public annuel). 17 juin 2015. URL: http://www2.assemblee-nationale.fr/static/deontologie/deontologie_rapport_2015.pdf.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Les progrès de la déontologie à l'Assemblée nationale (Rapport public annuel). 17 juin 2015. URL: http://www.assemblee-nationale.fr/static/deontologie/deontologie_rapport_2015.pdf.

Loi n° 2013-907 du 11 octobre 2013 relative à la transparence de la vie publique // Journal officiel du 3 décembre. 2013.

Loi n° 2016-483 du 20 avril 2016 relative à la déontologie et aux droits et obligations des fonctionnaires // Journal officiel du 21 avril 2016.

Loi n° 2016-1691 du 9 décembre 2016 relative à la transparence, à la lutte contre la corruption et à la modernisation de la vie économique // Journal officiel du 10 décembre 2016.

Décret n° 2017-867 du 9 mai 2017 relatif au répertoire numérique des représentants d'intérêts // Journal officiel du 10 mai 2017.

Loi organique n° 2017-1338 du 15 septembre 2017 pour la confiance dans la vie politique // Journal officiel du 16 septembre 2017.

Loi n° 2017-1339 du 15 septembre 2017 pour la confiance dans la vie politique // Journal officiel du 16 septembre 2017.